

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
18 September 2020
Russian
Original: English

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят восьмой сессии, 24–28 августа 2020 года

Мнение № 37/2020 относительно Заяр Лвина, Пайн Пхо Мина, Зо Лин Хтута, Кай Кхин Хтун, Пайн Е Ту и Су Ядана Мьин (Мьянма)*

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 42/22.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) Рабочая группа 23 мая 2018 года препроводила правительству Мьянмы сообщение относительно Заяр Лвина, Пайн Пхо Мина, Зо Лин Хтута, Кай Кхин Хтун, Пайн Е Ту и Су Ядана Мьин. Правительство на сообщение не ответило. Мьянма не является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - a) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - b) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и — в отношении государств-участников — статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
 - c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, настолько серьезно, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
 - d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному лишению свободы без возможности пересмотра или

* Сон-Пхиль Хон не принимал участия в обсуждении данного дела.

обжалования этого решения в административном или судебном порядке (категория IV);

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

а) Справочная информация

4. Источник предоставил следующую информацию о лицах, проходящих по данному делу:

а) Заяр Лвин — 29-летний гражданин Мьянмы. Он является ведущим членом Конфедерации студенческих союзов университетов. Обычно он проживает в Янгоне.

б) Пайн Пхо Мин — 23-летний гражданин Мьянмы. Он является президентом Союза студентов Дагоунского университета и членом Конфедерации студенческих союзов университетов. Обычно он проживает в Янгоне.

в) Зо Лин Хтут — 22-летний гражданин Мьянмы. Он является ведущим членом Конфедерации студенческих союзов университетов. Обычно он проживает в Янгоне.

г) Кай Кхин Хтун — 22-летняя гражданка Мьянмы. Она является ведущим членом Конфедерации студенческих союзов университетов. Обычно она проживает в Янгоне.

д) Пейн Е Ту — 29-летний гражданин Мьянмы. Он является ведущим членом Конфедерации студенческих союзов университетов. Обычно он проживает в Янгоне.

е) Су Ядана Мьин — 25-летняя гражданка Мьянмы. Она работает ассистентом по обучению в Институте стратегии и политики и является членом Комитета по делам молодежи Янгонского региона и Конфедерации студенческих союзов университетов. Обычно она проживает в районе Дагоун.

5. Согласно источнику, эти шесть человек входят в группу «Поколение павлинов», сатирическую поэтическую труппу, занимающуюся *танджат*, традиционной формой исполнительского искусства, которая исторически использовалась для выражения политических мнений посредством сатиры. Источник сообщает, что в 2016 году Государственный советник прекратила официальную цензуру текстов *танджат*, но вновь ввела ее в 2017 году. Без одобрения цензоров исполнители *танджат* не имеют права резервировать места для выступлений на площадках, финансируемых правительством.

6. Источник информирует Рабочую группу о том, что Заяр Лвин, Пайн Пхо Мин, Зо Лин Хтут, Кай Кхин Хтун и Пайн Е Ту являются исполнителями, которые принимали участие в исполнении *танджат* на открытом воздухе в Янгоне во время новогоднего фестиваля (*Тинджан*) в апреле 2019 года. Су Ядана Мьин записала выступления и разместила их в социальных сетях. В тексте выступлений, как сообщается, содержались призывы к отстранению законодателей, назначенных военными, от должностей в парламенте, критика участия военных в политике и бизнесе, а также призыв к Международному уголовному суду возбудить дело против военных. Согласно источнику, исполнители были одеты в похожую на военную одежду, что послужило мотивом для их задержания.

7. Источник утверждает, что, несмотря на то, что никто из военных не был конкретно назван в ходе выступления, военнослужащие подали многочисленные уголовные иски об оскорблении и «диффамации в Интернете» против исполнителей и Су Ядана Мьин.

b) Задержание и предварительное заключение

8. Согласно источнику, Заяр Лвин, Пайн Пхо Мин, Пайн Е Ту и Су Ядана Мьин были задержаны 15 апреля 2019 года. Их доставили в полицейский участок и допрашивали там в течение нескольких часов, предъявив им обвинения в нарушении пункта d) статьи 66 Закона о телекоммуникациях. Им было сказано явиться на слушание дела 5 сентября 2019 года. Заяр Лвин, Пайн Пхо Мин и Пайн Е Ту также были обвинены в нарушении части а) статьи 505 Уголовного кодекса, и им было сказано явиться на слушание дела 22 апреля 2019 года.

9. Кай Ххин Хтун была задержана 19 апреля 2019 года во время дежурства в детской больнице Янгона. В дальнейшем она была освобождена, и ей было сказано явиться 22 апреля 2019 года в городской суд Маянгона на первое слушание по обвинению в соответствии с частью а) статьи 505 Уголовного кодекса вместе с Зо Лин Хтутот и тремя исполнителями, которые были задержаны 15 апреля 2019 года.

10. Зо Лин Хтут был задержан в период между 15 и 22 апреля 2019 года и присутствовал на слушании в связи с обвинениями по части а) статьи 505 Уголовного кодекса 22 апреля 2019 года в суде Маянгонского района.

11. Су Ядана Мьин была вновь задержана 17 мая 2019 года по отдельным обвинениям. В тот же день она была доставлена на слушание в Ботатаунгский районный суд вместе с пятью исполнителями по новым пунктам обвинения в соответствии с частью а) статьи 505 Уголовного кодекса. Обвинения против них выдвинул другой человек в связи с теми же выступлениями на новогоднем фестивале.

12. Источник сообщает, что задержания 15 апреля 2019 года и задержание Кай Хин Хтун 19 апреля 2019 года были произведены полицейскими из полицейского участка Маянгонского района города Янгон. Задержание Су Ядана Мьин 17 мая 2019 года было произведено сотрудниками полиции из Ботатаунгского районного полицейского участка Янгона. Решение о задержании членов этой группы 15 и 19 апреля 2019 года было принято Маянгонским районным судом Янгона, а решение об аресте Су Ядана Мьин 17 мая 2019 года — Ботатаунгским районным судом Янгона.

13. Источник утверждает, что в момент задержания ни одному из вышеупомянутых лиц не было предъявлено соответствующее постановление или иное решение государственного органа. Согласно источнику, они были задержаны по обвинению в нарушении части а) статьи 505 Уголовного кодекса и пункта d) статьи 66 Закона о телекоммуникациях. При задержании за совершение этих двух правонарушений требуется предъявление соответствующего постановления. Указанные положения были применены вследствие предполагаемого преступного оскорбления военнослужащих и диффамации в телекоммуникационной сети.

14. Согласно источнику, статья 505 Уголовного кодекса гласит:

«Любое лицо, делающее, публикующее или распространяющее любые заявления, слухи или сообщения,

а) имеющие своей целью или способные побудить любого офицера, солдата, моряка или летчика в армии, военно-морском флоте или военно-воздушных силах к мятежу или к игнорированию или невыполнению иным образом своих обязанностей как таковых [...], наказывается лишением свободы на срок до двух лет или штрафом или и тем, и другим».

Источник приводит также следующую цитату из статьи 66 Закона о телекоммуникациях с внесенными в нее поправками:

«Любое лицо, совершившее деяние [, указанное в пункте d) статьи 66,] подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок не более двух лет, штрафа в размере не более 1 млн кыатов или обоих видов наказания в совокупности.

[...]

d) ...за вымогательство, клевету, причинение беспокойства или угрозу в отношении любого человека посредством использования любой телекоммуникационной сети».

15. Источник утверждает, что и часть а) статьи 505 Уголовного кодекса, и пункт d) статьи 66 Закона о телекоммуникациях в последние годы все чаще используются для преследования политических диссидентов. Согласно источнику, в 2019 году восемью лицам, которые критиковали вооруженные силы, были предъявлены обвинения по части а) статьи 505 Уголовного кодекса. В период с апреля 2016 года по июнь 2017 года на основании пункта d) статьи 66 Закона о телекоммуникациях было возбуждено 61 дело, из которых по меньшей мере 7 были возбуждены военными и 6 — правительством. Многие из них касались лиц, которые размещали или распространяли материалы, содержавшие критику в адрес правительства или военных. В период с 2018 по 2019 год 61 человеку были предъявлены обвинения по пункту d) статьи 66 Закона о телекоммуникациях, и в настоящее время в судах рассматриваются дела 127 человек, обвиняемых в «диффамации в Интернете».

16. Согласно источнику, в ответ на обвинения в том, что формулировки Закона о телекоммуникациях являются слишком широкими и расплывчатыми и что он несправедливо криминализует выражение мнений в Интернете, правительство внесло поправку в этот закон в 2017 году. Поправка устранила некоторые из положений, скорректировала условия освобождения под залог и сократила максимальный срок наказания. Однако источник отмечает, что исправленный вариант все еще несовместим с международными правовыми стандартами и что данный закон по-прежнему используется для того, чтобы заставить замолчать критиков правительства и военных.

17. После того как указанным шести лицам были предъявлены обвинения в нарушении части а) статьи 505 Уголовного кодекса и/или пункта d) статьи 66 Закона о телекоммуникациях, они находились в течение определенного времени в предварительном заключении в районах Маянгон и Ботатаунг города Янгон. Двое военнослужащих выдвинули против них обвинения, по одному в каждом районе, от имени всего военного ведомства.

18. Всем шести лицам было отказано в освобождении под залог, и они были отправлены в тюрьму Инсэйн для предварительного заключения после первых слушаний 22 апреля 2019 года — в случае пяти исполнителей и 17 мая 2019 года — в случае Су Ядана Мьин. Источник отмечает, что в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Мьянмы любое лицо, обвиняемое в совершении преступления, не допускающего освобождения обвиняемого под залог, может быть освобождено под залог, если оно было арестовано или задержано без предъявления соответствующего ордера или постановления сотрудником полиции. Источник вновь заявляет, что именно так и обстояло дело со всеми шестью лицами, поскольку никому из них не было предъявлено постановление до их задержания и заключения под стражу.

19. Источник отмечает, что, хотя другие лица, задержанные по тем же обвинениям, часто освобождались под залог, всем шести лицам в данном деле было в этом отказано. Источник утверждает, что лицам, задержанным в соответствии с пунктом d) статьи 66 Закона о телекоммуникациях, как правило, отказывают в освобождении под залог, если они обвиняются в диффамации в отношении государственных должностных лиц или военнослужащих.

c) Осуждения и приговоры

20. Согласно источнику, все шесть членов группы проходят по четырем делам, по которым было принято решение. Все шесть человек были осуждены за нарушение

части а) статьи 505 Уголовного кодекса в районе Ботатаунг и приговорены к одному году тюремного заключения с каторжными работами. Пять исполнителей были также осуждены по этому обвинению в районе Маянгон и приговорены к одному году тюремного заключения с каторжными работами.

21. Всем шести лицам были предъявлены обвинения в нарушении пункта d) статьи 66 Закона о телекоммуникациях в районе Ботатаунг, а четырем членам группы, задержанным 15 апреля 2019 года, были предъявлены дополнительные обвинения в районе Маянгон. Оба эти дела были закрыты. По первому делу Пайн Пхо Мин, Кай Хин Хтун и Су Ядана Мьин были осуждены и приговорены к шести месяцам тюремного заключения с каторжными работами. В районе Маянгон все четыре члена группы, задержанные 15 апреля 2019 года, были осуждены и приговорены к шести месяцам лишения свободы с каторжными работами.

22. Источник сообщает, что в совокупности эти шесть лиц проведут 11 лет в тюрьме за нарушение части а) статьи 505 Уголовного кодекса и 3,5 года в тюрьме за нарушение пункта d) статьи 66 Закона о телекоммуникации. Однако еще не все судебные процессы завершились. Членам группы предъявлены дополнительные обвинения в соответствии с обоими этими положениями в районе Патейн, хотя пока не ясно, когда это дело будет рассмотрено.

23. Источник информирует Рабочую группу о том, что 30 октября 2019 года пять исполнителей были приговорены к одному году лишения свободы по пункту d) статьи 66 Закона о телекоммуникациях за «нанесение ущерба репутации» вооруженных сил во время художественного представления, которое транслировалось в Интернете. Вместе с Су Ядана Мьин они получили второй приговор к лишению свободы 19 ноября 2019 года по части а) статьи 505 Уголовного кодекса за высмеивание военных во время того же выступления. Заяр Лвин, Пайн Пхо Мин, Кай Хин Хтун, Пайн Е Ту и Су Ядана Мьин были приговорены в дальнейшем к дополнительным мерам наказания в соответствии с пунктом d) статьи 66 Закона о телекоммуникациях. Все шесть человек по-прежнему содержатся под стражей в тюрьме Инсэйн.

24. Согласно источнику, диффамация является в Мьянме уголовным преступлением, несмотря на неоднократные рекомендации Организации Объединенных Наций о ее декриминализации. Источник напоминает, что Комитет по правам человека заявил, что лишение свободы никогда не является надлежащим наказанием за диффамацию¹. В рассматриваемом деле данные шесть лиц были заключены под стражу на длительный период времени, что имело серьезные последствия для их семей, их образования и их материального положения, хотя они и не представляли никакой опасности для себя или для общества и им можно было доверять в плане явки после вызова суд. Источник утверждает, что их задержание является несоразмерным наказанием за нарушение правовых положений, касающихся самовыражения.

25. Источник информирует Рабочую группу о том, что, хотя некоторым членам группы «Поколение павлинов» в прошлом предъявлялись обвинения за их политическую активность, вышеизложенный случай является первым, когда какому-либо члену группы предъявлялись обвинения за исполнение *танджат*; действительно, указанные лица стали первыми исполнителями *танджат* в стране, столкнувшимися с подобными обвинениями, с самого начала демократических преобразований.

26. Источник добавляет, что Заяр Лвин и Пайн Е Ту ранее подвергались преследованиям за свою деятельность. В качестве ведущих членов Конфедерации студенческих союзов университетов они организовали акцию протеста с требованием отставки членов парламента, назначенных военными, которая прошла в Янгоне 30 июня 2015 года. Вскоре после акции протеста полиция задержала их обоих и третьего организатора. Все они предстали перед судом по обвинению в соответствии

¹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, п. 47.

со статьей 18 Закона о мирных собраниях и мирных процессиях и частью b) статьи 505 Уголовного кодекса. В конечном итоге они были освобождены из тюрьмы 8 апреля 2016 года в составе группы «узников совести», которые получили президентское помилование от Государственного советника. Остальные четыре члена группы ранее не имели судимости.

d) Анализ нарушений

27. Источник утверждает, что задержание членов группы «Поколение павлинов» является произвольным по категориям II и III.

28. В отношении категории II источник утверждает, что обвинения, выдвинутые против шести вышеупомянутых лиц, представляют собой нарушение права на свободу выражения мнений, гарантированного статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и статьей 354 Конституции Мьянмы, а также Законом о защите частной жизни и безопасности граждан.

29. Согласно источнику, формулировка части a) статьи 505 Уголовного кодекса является расплывчатой и чрезмерно широкой. В соответствии с этой статьей опубликование или распространение «любых заявлений, слухов или сообщений» с целью побудить военнослужащего к мятежу является уголовно наказуемым деянием, однако в нем не дается четких определений этих терминов. Отсутствие определений позволило судам широко применять обвинение и, в данном случае, использовать его для криминализации сатирического художественного выражения политического мнения.

30. Кроме того, исполнение *танджат* позволяло людям высказываться по социальным или политическим вопросам на протяжении многих поколений. Такие выступления в значительной мере способствуют участию в политической жизни страны. Делясь своими выступлениями в Интернете, группа «Поколение павлинов» стремилась к дальнейшему политическому диалогу в стране; участие в обмене мнениями о поведении военных в онлайн-версии публичной площадки является осуществлением прав личности. Судебное преследование членов группы «Поколение павлинов» за эти выступления нарушает их право на свободу выражения политических убеждений посредством искусства, которое защищается статьей 19 Всеобщей декларации прав человека.

31. Источник отмечает, что в данном случае суды пришли к выводу о необходимости ограничить права членов группы «Поколение павлинов», поскольку их свобода слова представляет собой диффамацию. Им были предъявлены обвинения в «преступном запугивании, оскорблении и раздражении» в соответствии частью a) статьи 505 Уголовного кодекса и «диффамации в Интернете» в соответствии со пунктом d) статьи 66 Закона о телекоммуникациях. В ходе судебного разбирательства обвинение утверждало, что ограничение их свободы выражения мнений является обоснованным, поскольку их действия нанесли ущерб правам и репутации тех лиц, которые выдвинули обвинения и которые все являются военнослужащими. Источник отмечает, что в соответствии с международным правом люди не защищены от оскорблений или других форм критики, независимо от того, является ли она умышленной или нет. Аргументация в судебных постановлениях представляет собой неверное толкование международных правовых норм в отношении диффамации.

32. Диффамация должна представлять конкретную и прямую угрозу, и между формой выражения и угрозой должна быть установлена прямая и непосредственная связь². Ограничение свободы слова членов группы не соответствует стандарту конкретности, поскольку непосредственных упоминаний и указаний на конкретных военнослужащих в их выступлении не было. Военнослужащие, по всей видимости, экстраполировали на себя угрозу из выступления, в котором содержалась всего лишь критика в адрес всех военных. Кроме того, в тексте *танджат* не содержалось целенаправленной угрозы, поскольку призывы к действиям сводились к тому, чтобы настоятельно призвать Международный уголовный суд к судебному преследованию

² Там же, п. 35.

военных, а также к тому, чтобы военные прекратили вмешиваться в политику и предпринимательскую деятельность. Источник утверждает, что речь идет о действительном выражении политических взглядов, которое охраняется международным правом. Ограничения на свободу выражения мнений не должны препятствовать политическим дебатам³.

33. Источник также утверждает, что, предъявив членам группы обвинения в критическом характере текстов песен, суды установили, что любая критика политической роли военных может рассматриваться как уголовно наказуемая, а те, кто критикует эту роль, могут быть привлечены к ответственности. Однако в соответствии с международным правом государственные деятели и учреждения, в том числе военнослужащие и армия в целом, не могут быть ограждены от критики, связанной с их государственной службой⁴.

34. Общая критика военнослужащих со стороны членов группы не нарушает личных прав военнослужащих, даже если офицеры чувствовали себя лично оскорбленными. В Мьянме законодатели ранее признали, что предъявление уголовных обвинений за «оскорбления» не соответствует нормам международного права. Когда в 2013 году был введен в действие Закон о телекоммуникациях, он подвергся широкой критике со стороны международного сообщества за расплывчатые и чрезмерно широкие формулировки в пункте d) статьи 66. Суды подверглись особой критике за криминализацию «оскорблений» в нарушение международных стандартов в отношении диффамации. Впоследствии в Закон о телекоммуникациях были внесены поправки с целью исключить термин «оскорбительный» из пункта d) статьи 66. Однако на практике эта поправка не повлияла на применение закона. «Оскорбление» было отнесено к категории «диффамация», и судьи не требуют от лиц, выступающих с претензиями, доказывать, что оспариваемые выражения представляет собой прямую угрозу или содержат ложную информацию. Личного чувства оскорбления со стороны армейского офицера достаточно для того, чтобы оправдать ограничение свободы слова в отношении военных. Источник утверждает, что это представляет собой явное нарушение положений Всеобщей декларации прав человека.

35. В отношении категории III источник утверждает, что несоблюдение международных норм, касающихся права на свободу и личную неприкосновенность, закрепленных в статьях 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека, является настолько серьезным, что придает лишению свободы данных шести лиц произвольный характер.

36. Источник замечает, что во время задержания ни одному из шести лиц не было предъявлено соответствующее постановление. Непредъявление постановления о задержании нарушает Уголовно-процессуальный кодекс, согласно которому постановление должно быть предъявлено в момент задержания в связи с предполагаемыми нарушениями статьи 500 и части а) статьи 505 Уголовного кодекса.

37. Кроме того, утверждается, что этим шести лицам было необоснованно отказано в освобождении под залог. Они провели значительное время в предварительном заключении, хотя такое заключение должно использоваться в качестве крайней меры в уголовном судопроизводстве с должным учетом интересов расследования предполагаемого правонарушения и защиты общества и жертвы⁵. Никаких оснований утверждать, что члены группы представляли угрозу для общества или для самих себя или что они явятся в суд, в данном случае не было.

³ Там же, п. 28.

⁴ Там же, п. 38.

⁵ Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (ЮНОДК), Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, стр. 120 (текста на английском языке). URL: http://www.unodc.org/pdf/criminal_justice/Compendium_UN_Standards_and_Norms_CP_and_CJ_English.pdf.

38. Кроме того, источник утверждает, что в международных стандартах, касающихся досудебного содержания под стражей, подчеркивается важность оперативного судебного разбирательства и вынесения решения⁶. Однако каждый из шести членов группы провел почти год в предварительном заключении в связи с утверждениями, которые в соответствии с международным правом относятся к области гражданского правосудия. В Мьянме предварительное заключение оправдывается тем, что диффамация считается уголовным, а не гражданским правонарушением согласно внутреннему законодательству. Однако мандатарии специальных процедур и другие выступают против криминализации диффамации и использования содержания под стражей в делах о диффамации⁷. Органы Организации Объединенных Наций также указали, что диффамация должна считаться уголовным преступлением только в наиболее серьезных случаях и что наказанием за нее никогда не должно быть лишение свободы⁸. Кроме того, неспособность оперативно приступить к судебному разбирательству может иметь сковывающий эффект, который может неоправданно ограничить осуществление свободы выражения мнений соответствующего лица и других лиц⁹.

39. Источник утверждает, что еще одно нарушение принципа справедливого судебного разбирательства произошло в Маянгонском районном суде 22 мая 2019 года, когда в суде на подсудимых были надеты наручники. Сторонники группы «Поколение павлинов», присутствовавшие на суде, протестовали против применения средств ограничения свободы, утверждая, что это не является оправданным в случае лиц, совершивших ненасильственные преступления. Сотрудники полиции, как сообщается, ответили, что они надели на обвиняемых наручники в соответствии с руководящими принципами, изложенными в справочнике полиции. Согласно источнику, надевание наручников на обвиняемых является нарушением Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, в которых установлено, что наручники и другие средства ограничения свободы должны использоваться только в качестве меры предосторожности против побега во время перемещения, при условии, что они снимаются, когда лицо предстает перед судебным или административным органом¹⁰. На пятерых исполнителей были надеты наручники, несмотря на то, что не было оснований полагать, что они причинят вред себе или другим людям или нанесут ущерб имуществу, что является единственными правовыми исключениями, оправдывающими применение средств ограничения свободы в ходе судебного разбирательства.

40. Кроме того, многочисленные обвинения и дела, возбужденные против членов группы, являются наглядным примером преследования и подрывают эффективность судов. Каждому из шести лиц предъявлены от трех до семи отдельных обвинений в различных районах в связи с одним и тем же предполагаемым преступлением. Отдельные военнослужащие возбудили против них дела в каждом районе, в котором группа выступала на протяжении всего новогоднего фестиваля. Например, Су Ядана Мьин были предъявлены отдельные обвинения по пункту d) статьи 66 Закона о телекоммуникациях в районах Ботатаунг, Маянгон и Патейн.

41. Источник утверждает, что предъявление членам группы отдельных обвинений в диффамации в различных районах является стратегическим шагом, который вынуждает их тратить месяцы, если не годы, на то, чтобы предстать перед судами для обсуждения их выступлений с исполнением *танджат*, имевших место в апреле 2019 года. Некоторые члены группы вызывались в суд каждую неделю. Несмотря на долгие поездки в Янгон из тюрьмы Инсэйн, их слушания часто откладывались, что вынуждало их тратить время впустую и нести дополнительные судебные издержки за день в суде.

⁶ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34, п. 47.

⁷ См. URL: <http://www.oas.org/en/iachr/expression/showarticle.asp?artID=87&IID=1>.

⁸ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34, п. 47.

⁹ Там же.

¹⁰ ЮНОДК, Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций, стр. 10 (текста на английском языке).

42. Источник отмечает, что члены группы первоначально оспаривали выдвинутые против них обвинения и участвовали в судебном процессе, но впоследствии решили не обжаловать эти решения из-за недавнего несоблюдения в ходе судебного процесса норм международного права о защите основных прав. Источник приходит к тому выводу, что с учетом практики задержаний и осуждений по части а) статьи 505 Уголовного кодекса и пункту d) статьи 66 Закона о телекоммуникациях нет никаких оснований рассчитывать на то, что дальнейшее участие в официальных судебных процедурах приведет к предоставлению средств правовой защиты, оказанию помощи или вынесению оправдательного приговора.

43. Рабочая группа отмечает, что 26 сентября 2019 года Рабочей группой и тремя другими мандатариями специальных процедур было направлено письмо с утверждениями в отношении Су Ядана Мьин¹¹. Рабочая группа принимает к сведению ответы правительства от 28 ноября 2019 года и 2 января 2020 года¹². Кроме того, 20 апреля 2020 года тремя мандатариями специальных процедур был направлен призыв к незамедлительным действиям в отношении всех шести членов этой группы. На момент принятия настоящего мнения ответа правительства на последнее сообщение не поступило.

Ответ правительства

44. 26 марта 2020 года Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству в соответствии с его обычной процедурой рассмотрения сообщений и просила правительство представить к 25 мая 2020 года подробную информацию о положении Заяр Лвина, Пайн Пхо Мина, Зо Лин Хтута, Кай Хин Хтун, Пайн Е Ту и Су Ядана Мьин. Рабочая группа просила правительство также уточнить правовые положения, обосновывающие их содержание под стражей, и его совместимость с обязательствами Мьянмы по международному праву прав человека. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство обеспечить физическую и психическую неприкосновенность указанных шести лиц.

45. Рабочая группа сожалеет, что не получила от правительства ответа на это сообщение. Правительство не просило продлить сроки для ответа, как это предусмотрено методами работы Рабочей группы.

46. Рабочая группа с обеспокоенностью отмечает, что правительство не воспользовалось возможностью ответить на утверждения, сформулированные в данном деле и в других сообщениях, поданных в рамках обычной процедуры в последние годы¹³. Действительно, Рабочая группа не получала от правительства ответов в рамках обычной процедуры рассмотрения сообщений с 2013 года¹⁴. Рабочая группа настоятельно призывает правительство конструктивно взаимодействовать с ней по всем утверждениям, касающимся произвольного лишения свободы.

Обсуждение

47. В отсутствие ответа от правительства Рабочая группа решила вынести настоящее мнение на основе всей представленной информации в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

48. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного

¹¹ Письмо с утверждениями URL: <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=24847>.

¹² Ответы правительства URL: <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadFile?gId=35023> и <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadFile?gId=35085>.

¹³ Мнения №№ 33/2016, 31/2014, 24/2014 и 6/2014. Правительство также не ответило на сообщения Рабочей группы в связи с мнениями №№ 49/2013, 23/2010, 12/2010 и 4/2010.

¹⁴ Правительство представило ответ в связи с мнениями №№ 56/2013, 50/2013, 25/2011 и 28/2010, а также в связи с другими предыдущими делами.

возлагается на правительство, если оно желает опровергнуть данные утверждения (см. A/HRC/19/57, пункт 68). В данном случае правительство приняло решение не оспаривать достоверность *prima facie* утверждений источника.

i. Категория I

49. Источник утверждает, что задержания и содержание под стражей шести членов группы «Поколение павлинов» имели место в период с 15 апреля по 17 мая 2019 года¹⁵. Заяр Лвин, Пайн Пхо Мин, Пайн Е Ту и Су Ядана Мьин были задержаны 15 апреля 2019 года. Кай Хин Хтун была задержана 19 апреля 2019 года. Зо Лин Хтут был задержан в период с 15 по 22 апреля 2019 года. Су Ядана Мьин был вновь задержан по отдельным обвинениям 17 мая 2019 года.

50. Согласно источнику, все эти задержания были произведены без предъявления соответствующего постановления в момент задержания. Нет никаких оснований предполагать, что задержания производились на месте преступления, т. е. во время или сразу после исполнения *танджат*¹⁶, что могло бы устранить необходимость в предъявлении постановления. Действительно, некоторые из шести членов группы явно не выступали в момент задержания, как, например, Кай Кхин Хтун, которая, как сообщается, был задержана во время дежурства в качестве медсестры в детской больнице Янгона. Источник утверждает, что полиция в районах Маянгон и Ботатаунг не обеспечила соблюдения Уголовно-процессуального кодекса, в соответствии с которым в случае некоторых правонарушений, в том числе в связи с обвинениями, выдвинутыми против шести лиц по данному делу, должно было быть предъявлено постановление о задержании.

51. Рабочая группа считает, что источник установил наличие *prima facie* доказательств того, что власти не предъявили постановление о задержании во время задержания этих шести лиц. Правительство не ответило на сообщение Рабочей группы в соответствии с ее обычной процедурой и поэтому не представило никакой информации или разъяснений для опровержения утверждений источника. Рабочая группа напоминает, что в ее выводах по предыдущим делам, касающимся Мьянмы, было установлено, что при задержаниях власти не предъявляли постановлений о задержании, что позволяет предположить, что утверждения источника заслуживают доверия¹⁷.

52. Как Рабочая группа уже заявляла ранее, одного только наличия закона, разрешающего задержание, недостаточно. Власти должны ссылаться на это правовое основание и применять его посредством выдачи постановления о задержании¹⁸. В данном случае постановление о задержании в момент задержания указанных шести лиц предъявлено не было в нарушение статей 3, 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека¹⁹. Таким образом, власти не установили правового основания для задержания Заяр Лвина, Пайн Пхо Мина, Зо Лин Хтута, Кай Хин Хтун, Пайн Е Ту и Су Ядана Мьин.

53. Соответственно, Рабочая группа приходит к выводу об отсутствии правовых оснований для задержания шести вышеупомянутых лиц. Их задержание является произвольным и подпадает под категорию I.

¹⁵ Хотя источник не сделал этого утверждения в отношении категории I, Рабочая группа считает надлежащим рассмотреть его в рамках категории I.

¹⁶ Мнения №№ 9/2018, п. 38; 36/2017, п. 85; 53/2014, п. 42; 46/2012, п. 30; 67/2011, п. 30; и 61/2011, п. 48–49; а также E/CN.4/2003/8/Add.3, п. 39 и 72 а).

¹⁷ См., например, мнения №№ 33/2016, п.10; 56/2013, п. 8 h); 49/2013, п. 5; 25/2011, п. 20; и 4/2010, пп. 5 и 7.

¹⁸ Мнения №№ 46/2019, п. 51; 46/2018, п. 48; 36/2018, п. 40; и 10/2018, п. 45.

¹⁹ Мнения №№ 82/2018, п. 29; 68/2018, п. 39; 30/2018, п. 39; 26/2018, п. 54; и 10/2018, п. 45; и 3/2018, п. 43 (вывод о том, что предъявление постановления о задержании является процессуально неотъемлемым элементом статей 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека, а также принципов 2, 4 и 10 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме).

ii. Категория II

54. Источник утверждает, что эти шесть человек были лишены свободы в результате мирного осуществления ими своего права на свободу мнений и их свободное выражение в соответствии со статьей 19 Всеобщей декларации прав человека. Согласно источнику, во время исполнения *танджат* эти шесть человек призывали к отстранению от должности законодателей, назначенных военными, критиковали участие военных в политике и предпринимательстве и обращались с призывом к Международному уголовному суду возбудить дело против военных. Во время выступлений исполнители были в похожей на военную одежду. Хотя никто из военнослужащих не был конкретно назван в ходе выступлений, они подали многочисленные уголовные иски об оскорблении и «диффамации в Интернете» против исполнителей и Су Ядана Мьин.

55. Согласно источнику, эти шесть человек были подвергнуты судебному преследованию, осуждены и приговорены исключительно за мирное выражение своих политических взглядов посредством искусства, а именно исполнения *танджат*. Источник утверждает, что на протяжении многих поколений исполнение *танджат* давало возможность людям обсуждать социальные и политические вопросы с помощью сатиры. В данном случае выступления транслировались в Интернете для стимулирования политического дискурса по всей стране. Действительно, согласно источнику, впервые с начала процесса демократических преобразований в Мьянме исполнители *танджат* были привлечены к ответственности.

56. Рабочая группа считает, что выступления группы с исполнением *танджат* и их распространение в Интернете подпадают под действие права на свободу мнений и их свободное выражение, включая художественное самовыражение, которое защищается статьей 19 Всеобщей декларации прав человека²⁰. Это право защищает свободное выражение мнений даже тогда, когда оно может шокировать, оскорблять или беспокоить²¹, когда оно может оскорбить отдельное лицо или группу лиц²² или содержать критику в адрес какого-либо ведомства²³, например военного, как в данном случае²⁴. Как Рабочая группа уже подчеркивала ранее, лишение свободы отдельных лиц за то, что они якобы клеветают на другое лицо, ни при каких обстоятельствах не является совместимым со свободой выражения мнений²⁵.

57. Кроме того, Рабочая группа считает, что использование членами группы *танджат* для комментирования политики и роли военных равносильно законному осуществлению права на участие в управлении страной в соответствии с пунктом 1 статьи 21 Всеобщей декларации прав человека.

58. Нет никаких оснований полагать, что допустимые ограничения вышеуказанных прав, изложенные в пункте 2 статьи 29 Всеобщей декларации прав человека, повлияют на выводы, сделанные в настоящем деле. В частности, правительство не представило никаких обоснований, которые могли бы придать законный характер каким-либо

²⁰ Вывод, подкрепленный доводами других экспертов Организации Объединенных Наций по правам человека. См., например, A/72/382, пп. 16–25; A/74/342, п. 23; и A/HRC/43/59, п. 18 (непосредственно в связи с группой «Поколение павлинов»). См. п. 1 статьи 27 Всеобщей декларации прав человека, который защищает право на свободное участие в культурной жизни общества, и п. 1 а) статьи 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (Мьянма является его участником), который защищает право на участие в культурной жизни. См. также Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 25 (2020) о науке и экономических, социальных и культурных правах, п. 10, в котором Комитет отметил, что культура представляет собой инклюзивную концепцию, охватывающую все проявления жизни человека, и замечание общего порядка № 21 (2009) о праве каждого человека на участие в культурной жизни.

²¹ См., например, мнение № 33/2019.

²² См., например, мнения №№ 4/2019 и 46/2013.

²³ См., например, мнения №№ 35/2012 (королевская семья) и 7/2008 (правительство).

²⁴ Соответствующая справочная информация об утверждениях, касающихся военных в Мьянме, содержится в докладе независимой международной миссии по установлению фактов в Мьянме (A/HRC/39/64).

²⁵ См., например, мнения №№ 25/2012, п. 60; и 35/2008, п. 36.

ограничениям вышеупомянутых прав. Рабочая группа не была убеждена в том, что судебное преследование этих шести лиц необходимо для защиты законных интересов в соответствии с данным положением, а также в том, что лишение свободы является соразмерной реакцией на участие в театрализованных представлениях. Нет никаких доказательств, позволяющих предположить, что выступления труппы с критикой в адрес военных содержали прямые или косвенные призывы к насилию или могли быть обоснованно расценены как угроза морали, общественному порядку или общему благополучию в демократическом обществе. Соответственно, Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение и Специальному докладчику в области культурных прав.

59. Рабочая группа делает вывод о том, что задержание этих шести лиц явилось результатом мирного осуществления их права на свободу мнений и их свободное выражение и их права на участие в управлении страной в нарушение статьи 19 и пункта 1 статьи 21 Всеобщей декларации прав человека. Их задержание является произвольным и подпадает под категорию II.

60. Как Рабочая группа уже подчеркивала ранее, принцип законности требует, чтобы законы были сформулированы с достаточной точностью, с тем чтобы лицо могло получить доступ к закону и понять его, а также соответствующим образом регулировать свое поведение. Рабочая группа считает, что формулировка, используемая в части а) статьи 505 Уголовного кодекса, согласно которой опубликование или распространение «любого заявления, слуха или сообщения» с целью побудить военнотружущего к мятежу является уголовно наказуемым деянием, но в которой не содержится четких определений этих терминов, лишена достаточной подробности и может, как и в данном случае, привести к запрету мирного осуществления прав²⁶. Аналогичным образом, поведение, запрещенное в пункте d) статьи 66 Закона о телекоммуникациях, а именно действия, которые «причиняют беспокойство или создают угрозу любому лицу», трактуется настолько расплывчато и широко, что отдельное лицо не может определить, подпадает ли его поведение под сферу действия положения о данном преступлении²⁷.

61. Применение расплывчатых и чрезмерно широких положений в данном случае придает дополнительный вес выводу Рабочей группы о том, что задержание этих шести лиц подпадает под категорию II. Рабочая группа считает, что в определенных обстоятельствах формулировки законов могут быть столь расплывчатыми и широкими, что они не могут служить правовой основой для лишения свободы.

iii. Категория III

62. Учитывая свой вывод о том, что задержание этих шести лиц является произвольным в соответствии с категорией II, Рабочая группа подчеркивает, что судебное разбирательство не должно было проводиться и что в будущем против них не должно возбуждаться никаких дальнейших процессуальных действий. Однако в отношении каждого из них уже было возбуждено несколько судебных разбирательств, некоторые из которых уже завершились признанием их вины и вынесением приговоров. Информация, представленная источником, свидетельствует о нарушениях их права на справедливое судебное разбирательство в ходе этих судебных процессов.

63. Источник утверждает, что этим шести лицам было необоснованно отказано в освобождении под залог и что досудебное содержание под стражей в уголовном судопроизводстве должно применяться в качестве крайней меры. Согласно источнику, не было никаких оснований утверждать, что члены группы представляли угрозу для общества или что они не явятся по вызову в суд. Источник отмечает, что другие лица, арестованные по тем же обвинениям, часто освобождались под залог, в то время как шесть лиц, фигурирующих в данном деле, были заключены под стражу до суда.

²⁶ Мнение № 41/2017, пп. 98–101. См. также мнение № 62/2018, пп. 57–59.

²⁷ См. мнение № 56/2013, п. 11, в котором аналогичное положение части b) статьи 505 Уголовного кодекса упоминается как расплывчатое и нарушающее принцип законности. См. также резолюцию 40/29 Совета по правам человека, п. 9.

Источник далее утверждает, что, хотя преступления, предусмотренные в части а) статьи 505 Уголовного кодекса, не допускают освобождения совершивших их лиц под залог, эти шесть человек все же имели право на освобождение под залог, поскольку были задержаны без соответствующего постановления. Согласно источнику, Уголовно-процессуальный кодекс предусматривает, что любое лицо, обвиняемое в совершении преступления, не допускающего освобождения обвиняемого под залог, может быть освобождено под залог, если оно было арестовано или задержано без предъявления соответствующего ордера или постановления сотрудником полиции.

64. Рабочая группа напоминает, что досудебное содержание под стражей должно быть скорее исключением, чем правилом²⁸. Международные нормы в области прав человека, включая принципы 38 и 39 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, предусматривают, что лицо, задержанное по уголовному обвинению, имеет право на судебное разбирательство в течение разумного периода времени или на освобождение до суда. Решение о задержании лица до суда должно основываться на индивидуальной оценке того, является ли задержание законным, разумным и необходимым. При проведении такой оценки суды должны рассмотреть вопрос о том, уместны ли такие альтернативы содержанию под стражей, как освобождение под залог²⁹.

65. Правительство не представило никаких указаний на то, что рассматривались альтернативы предварительному заключению, и не объяснило, почему было отказано в освобождении под залог. Нет никаких признаков того, что эти шесть человек могли совершить побег, а также того, что они могли бы вмешаться в процесс сбора доказательств или представлять какую-либо опасность для общества. Данные шесть человек были задержаны по обвинению в предполагаемой диффамации в отношении военнослужащих, а не за насильственные преступления, и, как отмечалось ранее, были заключены под стражу за осуществление своих законных прав в соответствии с международным правом прав человека. Хотя двое из них ранее были осуждены за организацию акции протеста — за что впоследствии были помилованы, — у остальных четырех ранее не было судимости. Примечательно, что отказ в освобождении под залог явился заметным отходом от предыдущих решений, принятых некоторыми офицерами, производившими задержание, об освобождении обвиняемых после их обещания явиться на первые слушания, без явной обеспокоенности тем, что они представляли какой-либо риск, находясь на свободе. С учетом этих обстоятельств Рабочая группа считает, что содержание этих шести лиц под стражей до суда в отсутствие каких-либо обоснованных и адекватных объяснений было излишним и несоразмерным и не согласовывалось с их правом на презумпцию невиновности в соответствии с пунктом 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека³⁰.

66. Делая такой вывод, Рабочая группа принимает к сведению заявление источника о том, что обвинения по части а) статьи 505 Уголовного кодекса не допускают освобождения правонарушителя под залог. В своей правовой практике Рабочая группа последовательно подтверждала, что обязательное досудебное содержание под стражей за преступления, не допускающие освобождения под залог, нарушает обязательства государства по международному праву прав человека³¹. В частности, содержание под стражей за правонарушения, не допускающие освобождения под залог, лишает задержанное лицо права добиваться альтернативы содержанию под стражей, не связанной с лишением свободы, например освобождения под залог. Кроме того, заключение под стражу до суда за определенные преступления, не допускающие освобождения под залог, отменяет презумпцию невиновности, так что обвиняемые в таких преступлениях автоматически заключаются под стражу без сбалансированного учета их индивидуальных обстоятельств, включая риск того, что они могут скрыться,

²⁸ A/HRC/19/57, пп. 48–58. См. также мнения №№ 66/2011, п. 39; и 37/2007, п. 45.

²⁹ Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд (A/HRC/30/37, приложение), руководящее положение 15.

³⁰ См. также мнения №№ 68/2019, пп. 94–96; 3/2019, п. 57; 66/2011, п. 42.

³¹ Мнения №№ 24/2020, 21/2020, 19/2020, 8/2020, 68/2019, 64/2019, 14/2019, 75/2018, 61/2018, 53/2018, 16/2018, 1/2018, 24/2015 и 57/2014; и A/HRC/42/39/Add.1, раздел IV.A.1.

вмешаться в сбор доказательств или совершить правонарушение. Рабочая группа настоятельно призывает правительство внести поправки в свое законодательство, чтобы исключить все правонарушения, не допускающие освобождения под залог.

67. Кроме того, Рабочая группа считает, что этим шести лицам не было предоставлено право на рассмотрение их дела судом в разумные сроки с учетом того, что они провели значительное время в предварительном заключении. Судя по датам их задержаний в апреле и мае 2019 года и вынесенным им приговорам в октябре и ноябре 2019 года, этот период, по-видимому, составлял примерно шесть месяцев. Как Рабочая группа уже подтвердила ранее, обоснованность любой задержки с передачей дела в суд должна оцениваться с учетом обстоятельств каждого дела, сложности дела, поведения обвиняемого и того, как власти рассматривали дело³². Задержка с привлечением шести человек к суду была неприемлемо длительной в конкретных обстоятельствах настоящего дела, особенно с учетом отсутствия доказательств того, что рассматривались альтернативы содержанию под стражей. Кроме того, как отмечалось выше, представляется очевидным, что эти шесть человек вообще не должны были задерживаться за мирное осуществление своих прав в соответствии с международным правом прав человека, поэтому даже относительно короткая задержка с судебным разбирательством по их делу является неприемлемой³³. Поэтому Рабочая группа считает, что неспособность обеспечить оперативное разбирательство является нарушением статей 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и принципа 38 Свода принципов.

68. Кроме того, источник утверждает, что в данном случае было нарушено право на справедливое судебное разбирательство, поскольку в суде полицейские надели на подсудимых наручники, хотя никаких оснований для применения таких средств ограничения свободы не было. В отсутствие разъяснений со стороны правительства относительно того, почему в ходе судебного разбирательства использовались средства ограничения свободы, Рабочая группа приходит к тому выводу, что использование наручников в отношении этих шестерых человек представляло собой еще одно нарушение, а именно нарушение их права на презумпцию невиновности в соответствии с пунктом 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека. Как уже заявляла ранее Рабочая группа, обвиняемые в уголовном преступлении не должны представляться суду таким образом, чтобы это могло создать впечатление, что они могут являться опасными преступниками, поскольку это подрывает презумпцию невиновности³⁴.

69. Рабочая группа выражает свою обеспокоенность в связи с тем, что многочисленные дела, возбужденные в отношении каждого из шести обвиняемых, возможно, были связаны с вынесением обвинительных приговоров за одно и то же выступление с исполнением *танджат* в судах различных районов. Из информации, предоставленной источником, неясно, относятся ли многочисленные судебные преследования по части а) статьи 505 Уголовного кодекса и пункту d) статьи 66 Закона о телекоммуникациях к разным выступлениям. С учетом того, что источник не представил никаких материалов по вопросу о двукратном привлечении к ответственности, Рабочая группа не может прийти к выводу по этому вопросу. Однако с учетом того факта, что в отношении членов группы ожидается рассмотрение новых дел, Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить, чтобы никто из них не был осужден дважды за одно и то же деяние. Это было бы равносильно нарушению принципа недопустимости двукратного привлечения к ответственности за

³² См., например, мнения №№ 16/2020, 15/2020, 8/2020 и 1/2020.

³³ Мнение № 46/2019, п. 63 (Рабочая группа заявила, что не убеждена в том, что имело место нарушение по категории II, и не смогла прийти к выводу о том, что задержка начала судебного разбирательства на 16 месяцев была необоснованной).

³⁴ См., например, мнения №№ 83/2019, п. 73; 36/2018, п. 55; 79/2017, п. 62; 40/2016, п. 41; 5/2010, п. 30.

одно и то же преступление и права на справедливое судебное разбирательство, гарантированного статьей 10 Всеобщей декларации прав человека³⁵.

70. Рабочая группа приходит к выводу о том, что эти нарушения права на справедливое судебное разбирательство были настолько серьезными, что приводят к задержанию указанных шести лиц произвольный характер согласно категории III.

iv. Категория V

71. Рабочая группа считает, что данные шесть лиц были задержаны на дискриминационных основаниях, а именно за их политические или иные убеждения. Как отмечалось выше, члены группы использовали исполнение *танджат* для комментирования политики и роли военных и были задержаны за это. В этой связи их задержание подпадает под категорию V.

72. Рабочая группа призывает правительство немедленно и безоговорочно освободить данных шестерых человек, которые в настоящее время находятся под стражей с тех пор, как им было отказано в освобождении под залог в апреле и мае 2019 года. Учитывая серьезные нарушения прав этих шести лиц, Рабочая группа направляет настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о положении в области прав человека в Мьянме.

73. Рабочая группа приветствовала бы возможность для конструктивной работы с правительством в целях решения проблемы произвольного лишения свободы. 2 октября 2019 года Рабочая группа вновь направила правительству просьбу о посещении страны и продолжит добиваться положительного ответа. С учетом того, что третий цикл обзора по Мьянме в контексте механизма универсального периодического обзора Совета по правам человека должен состояться в январе 2021 года, сейчас наступило время для того, чтобы правительство активизировало свое сотрудничество с механизмами специальных процедур Совета.

Решение

74. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Заяра Лвина, Пайн Пхо Мина, Зо Лин Хтута, Кай Хин Хтун, Пайн Е Ту и Су Ядана Мьин в нарушение статей 2, 3, 7, 9, 10, 11, 19 и пункта 1 статьи 21 Всеобщей декларации прав человека, является произвольным и подпадает под категории I, II, III и V.

75. Рабочая группа просит правительство Мьянмы безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения этих шести лиц и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека. Рабочая группа призывает правительство присоединиться к Международному пакту о гражданских и политических правах.

76. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение данных шести лиц и предоставление им обладающего исковой силой права на получение компенсации и возмещения ущерба в иной форме в соответствии с международным правом. В нынешних условиях глобальной пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) и угрозы, которую она представляет в местах содержания под стражей, Рабочая группа призывает правительство принять срочные меры для обеспечения их немедленного освобождения.

77. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного задержания этих шести лиц и принять надлежащие меры в отношении виновных в нарушении их прав.

³⁵ A/HRC/43/59, п. 18 (обсуждение многочисленных дел, возбужденных против группы «Поколение павлинов»).

78. Рабочая группа просит правительство привести свои законы, в частности часть а) статьи 505 Уголовного кодекса и пункт d) статьи 66 Закона о телекоммуникациях, в соответствие с рекомендациями, вынесенными в настоящем мнении, и обязательствами Мьянмы по международному праву прав человека.

79. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает данное дело: а) Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение; б) Специальному докладчику в области культурных прав; и с) Специальному докладчику по вопросу о положении в области прав человека в Мьянме для принятия соответствующих мер.

80. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующей деятельности

81. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- а) были ли освобождены шесть вышеупомянутых лиц, и если да, то когда именно;
- б) были ли предоставлены им компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- в) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав этих лиц, и если да, то каковы были результаты такого расследования;
- г) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Мьянмы в соответствие с ее международными обязательствами;
- д) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

82. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

83. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом неприятии мер.

84. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах³⁶.

[Принято 24 августа 2020 года]

³⁶ Резолюция 42/22 Совета по правам человека, пп. 3 и 7.